

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 342.95:351.74

И.С. Борисук

ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Нормами Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлено, что доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых суд, орган, ведущий административный процесс, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, предусмотренного ПИКоАП, виновность или невиновность лица, привлекаемого к административной ответственности, и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения по делу (ст. 6.3 ПИКоАП).

В соответствии со ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Следует отметить, что процесс доказывания складывается из ряда составных элементов, которые называют его этапами. Выделяют следующие этапы процесса доказывания: сбор доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве дознания предварительного следствия, значительно шире, чем при производстве по делу об административном правонарушении. Так, помимо установления наличия деяния, предусмотренного законом, виновности лица, характера и размера причиненного вреда УПК устанавливает и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также обстоятельства, характеризующие его личность);
причины и условия совершения лицом преступления.

Анализ норм позволяет сделать вывод, что введение в ПИКоАП новых положений, которые бы расширили перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, нецелесообразно ввиду того, что административные правонарушения не обладают той степенью общественной опасности, которая присуща преступлениям, а значит не наносят существенного вреда охраняемым общественным отношениям.

Нормы УПК и ПИКоАП устанавливают источники доказательств, виды которых строго ограничены законом и перечень их не может быть произвольно расширен по усмотрению органа, ведущего административный или уголовный процесс.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь к источникам доказательств относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных действий, иные документы и другие носители информации, полученные в соответствии с УПК Республики Беларусь.

В соответствии с ч. 2 ст. 6.3 ПИКоАП к источникам доказательств относятся объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля; заключение эксперта; вещественное доказательство; протокол об административном правонарушении; протокол процессуального действия; документ и другой носитель информации, полученные в порядке, установленном ПИКоАП Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Следует отметить, перечень прав и обязанностей участников уголовного процесса (например, потерпевшего, свидетеля, подозреваемого) установлен нормами УПК, он значительно шире, чем при получении объяснений в рамках административного процесса. Так, потерпевший, свидетель перед допросом предупреждается об уголовной ответственности по ст. 401 УК Республики Беларусь за отказ, уклонение от дачи показаний либо дачу заведомо ложных показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи, близких родственников), что позволяет следственным органам полагать, что показания указанных лиц соответствуют действительности.

Также следует отметить, что согласно ст. 97 УПК вещественные доказательства приобщаются к материалам уголовного дела постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс. В ПИКоАП отсутствует процессуальный механизм признания доказательства вещественным. Законодательное закрепление процессуального порядка признания доказательства вещественным, определение способа его хранения является необходимым элементом правовой регламентации допустимости доказательств.

Понимание значения доказательств, знание правил и принципов их собирания, проверки и оценки, умение правильно использовать доказательства, определять предмет доказывания позволит повысить эффективность административного процесса, достичь целей административной ответственности.

УДК 342.9

Д.С. Борозна

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕСС КУРЕНИЯ

Курение несовершеннолетних – очень серьезная проблема, и проблема не только медицинская, но и социальная. Активное систематическое поглощение небольших, не смертельных доз никотина вызывает привычку, пристрастие к курению. Никотин включается в процессы обмена, происходящие в организме человека, и становится необходимым.

Пассивное потребление табачного дыма также является общественно вредным. Большой массив научных исследований показывает, что вторичный табачный дым ведет к развитию многих заболеваний. Живущие в накуренных помещениях дети чаще и тяжелее страдают заболеваниями органов дыхания. У детей курящих родителей в течение первого года жизни увеличивается частота бронхитов и пневмоний и повышается риск развития серьезных заболеваний. У детей, матери которых курили во время беременности, имеется предрасположенность к припадкам. Они значительно чаще заболевают эпилепсией. Такие дети отстают от сверстников в умственном развитии.

На государственном уровне в Беларуси предпринимается ряд значительных мер по предупреждению и преодолению этого негативного социального явления: совершенствуется нормативно-правовая база в области государственного регулирования производства и оборота табачного сырья и табачных изделий, профилактики табакокурения (в том числе и несовершеннолетними), обеспечивается контроль за соблюдением законодательства в данной сфере, устанавливается запрет на курение в определенных местах и возрастное ограничение продажи табачных изделий, ответственность за нарушение такого ограничения.

Социологические исследования показывают, что дети пробуют курить еще в начальных классах, а к 10-му классу процент тех, кто пробует курить, значительно увеличивается. Так, по данным социологических исследований, среди учащихся 1–4 классов пробовали курить 1,8 % детей, в настоящее время курят 0,7 %. Среди учащихся 5–8 классов пробовали курить 15,2 %. Курят сейчас 2,8 %. Среди учащихся 9–11 классов курили ранее, но бросили 19,7 %, сейчас курят 14,9 %.

Изложенные выше факты не могут не свидетельствовать о высоком общественном вреде активной и пассивной форм курения несовершеннолетними. Несмотря на это, белорусский законодатель не устанавливает административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в процесс курения.

В Республике Беларусь статьей 17.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, к которому относится покупка для несовершеннолетнего алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, а также иное вовлечение лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива либо в немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ.

В отличие от Республики Беларусь, в Российской Федерации в ст. 11 и 20 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» установлен жесткий запрет на вовлечение детей в процесс потребления табака. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 6.23 установлена административная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака. Такое деяние расценивается как административное правонарушение, посягающее на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Законодатель определил, что потребление табака – это курение табака, сосание, жевание, нюханье табачных изделий. Ч. 2 ст. 6.23 КоАП РФ содержит квалифицирующий признак – совершение данного деяния родителем или иным законным представителем (усыновителем, опекуном, попечителем) несовершеннолетнего.

Законодатель Российской Федерации установил ответственность только за активное вовлечение в процесс потребления табака, четко установив способы такого вовлечения: покупка для подростков табачных изделий или табачной продукции, передача им табачных изделий или табачной продукции, предложение, требование употребить табачные изделия или табачную продукцию любым способом. Однако существование административной ответственности только за вовлечение в процесс активного потребления табака несовершеннолетними явно недостаточно, так как пассивное потребление табачного дыма наносит не меньший, а, по мнению ряда ученых, и больший вред здоровью, чем непосредственное потребление табака.

В этой связи считаем целесообразным использовать в нашей стране опыт Российской Федерации и установить в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в процесс курения, т. е. как в активное, так и в пассивное потребление табачного дыма, предусмотрев ее в ч. 2 ст. 17.4. В качестве обязательных признаков объективной стороны данного правонарушения необходимо обозначить способ вовлечения несовершеннолетнего в процесс курения, который наряду с указанными выше активными формами вовлечения должен предусмотреть и пассивные (например, потребление табака в присутствии другого человека, когда тот вдыхает никотин, потребление табака кормящей матерью, когда никотин попадает в организм ребенка через молоко матери, и др.).

УДК 342.92

С.Г. Василевич

СРОКИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

В административном праве отсутствуют нормы, которые бы определяли начало срока и его окончание, как, например, в Гражданском кодексе Республики Беларусь. В КоАП следует четко регламентировать все вопросы, связанные с исчислением сроков. В связи с этим в случае возникновения неясности по поводу исчисления сроков (их начала, окончания, приостановления) необходимо руководствоваться положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь (ст. 192–194).

Исходя из того что аналогия при привлечении к ответственности недопустима, желательным было бы устранить несогласованность между сроками в административном и уголовном законодательстве, имея в виду возможность привлечения к уголовной ответственности по статьям УК с административной преюдицией в течение годичного срока, когда лицо считается имеющим административное взыскание. Такое предложение обусловлено многочисленными фактами умышленного неисполнения наложенных административных взысканий, в частности штрафов. В УК (ст. 423) предусмотрены необходимые меры воздействия в отношении должностных лиц, уклоняющихся от исполнения приговора. К должностным лицам при их уклонении от исполнения приговора суда может быть применен широкий спектр мер воздействия, например не только привлечение к уголовной ответственности, но и меры дисциплинарного воздействия в виде увольнения. Однако из практики известны многочисленные случаи уклонения от исполнения гражданами, не являющимися должностными лицами, постановлений, вынесенных судами и иными компетентными органами.

В соответствии с действующим законодательством при установлении нарушений порядка и условий привлечения к административной ответственности протест или жалоба не могут быть поданы по причине истечения 6-месячного срока, установленного в